

NELLY'S HOSPITAL

Больница Нелли.

By Louisa M. Alcott

Нелли сидела рядом с мамой и перебирала горох. Её пальчики проворно работали, а глазки то и дело задумчиво поглядывали на цветущий луг, залитый ярким солнцем. Вдруг она робко и с волнением произнесла: - Мама, мне так хочется кое-что сделать, только ты, пожалуйста, не смейся. Это очень важное дело.

- Я думаю, что могу пообещать тебе это, моя дорогая, - ответила женщина, откладывая работу.- Рассказывай, я слушаю внимательно.

Нелли сначала несмело, но вскоре уверенней начала свой рассказ;

- С тех пор как брат Вилли вернулся после госпиталя домой, чтобы долечить ногу, я всегда помогала тебе ухаживать за ним. За эти дни я так много узнала про госпиталь, про нянечек, про врачей и все это мне очень-очень понравилось. – Нелли на минутку остановилась, внимательно посмотрела на маму и, убедившись, что она внимательно слушает, заговорила снова. - Сегодня я сказала Вилли, что хочу стать няней, как тётя Мери. Он рассмеялся, но потом добавил, что для начала мне лучше поухаживать за больными птичками, бабочками и жучками, котятами и щенками, прежде чем я смогу заботиться о людях. Мне, конечно, не очень понравилось, как надо мной смеялись. Но потом я подумала, что было бы замечательно иметь собственную маленькую больницу. – Девочка снова внимательно посмотрела на маму. – Как ты думаешь? Если бы я начала делать это, может быть, много маленьких, хорошеньких созданий были бы здоровыми. Ты разрешишь мне это сделать, мама? Мне бы так этого хотелось!

Мать готова была улыбнуться, но сдержалась. Нелли смотрела на неё с таким искренним доверием. Её маленькие ручки были готовы помогать и людям, и маленьким существам, живущим вокруг их дома. Мама погладила светлую головку и с нежностью ответила:

- Конечно, Нелли, это будет настоящее дело милосердия для такого доброго самарянина, как моя малышка. Ты сможешь многому научиться, если отнесёшься к этому серьёзно. Это не просто - научиться кормить и ухаживать за своими маленькими пациентами, иначе твоя жалость не принесёт никакой пользы, и твоя больница превратится в тюрьму. Я помогу тебе, а Тони будет твоим помощником.

- Мама, ты, как всегда очень добра ко мне! Я буду очень серьёзная. Я постараюсь всему научиться, чтобы быть заботливой и доброй. Можно мне прямо сейчас пойти и начинать?

- Можно, - наконец улыбнулась мама, - но сначала скажи мне, где будет твоя больница?

- У меня в комнате. Там уютно и солнечно, и я никогда не буду забывать о моих пациентах, - ответила Нелли.

- Можно, я кое-что подскажу тебе? Я думаю, что этот план не совсем подходящий. Как тебе понравятся гусеницы или червячки, ползающие по твоей постели? А слушать, как по ночам мяукают больные котята? А жуков, цепляющихся за твою одежду? Можешь ли ты представить мышей, букашек и птичек, спешащих вниз всякий раз, когда дверь будет не полностью закрыта? – спросила мама.

Нелли с минуту смеялась над этой мыслью, потом радостно захлопала в ладоши и воскликнула: - Давай сделаем это в старом летнем доме? Мои голуби живут в верхней части, и это было бы так похоже на приключения Фрэнка из моей любимой книжки! Пожалуйста, скажи ещё раз «да», мама.

Мама кивнула. Схватив шляпку, Нелли побежала искать Тони, сына садовника, приятного двенадцатилетнего мальчика, который был её любимым товарищем по играм. Тони объявил этот план "великолепным" и, оставив работу, последовал за своей молодой хозяйкой в летний домик, так как она не могла уже ждать ни минуты.

- Что мы должны сделать в первую очередь? - спросила она, когда они стояли в полутёмной пыльной комнате, полной садовых инструментов, мешков с семенами, старых цветочных горшков и леек.

Убрать мусор, мисс, - ответил Тони.

- Согласна, - и Нелли принялась выбрасывать из домика всё с такой поспешностью, что тут же разбила два цветочных горшка, рассыпала тыквенные семечки и навалила кучу грабель и мотыг.

- Подожди немного и позволь мне взять уборку на себя, мисс. Ты подавай мне вещи, а я буду складывать их в тачку и отвезу в сарай. Это сэкономит нам время. Таким способом мы сможем все сделать с тобой очень аккуратно.

Нелли последовала его совету и вскоре в домике, кроме пыли, ничего не осталось.

- Что теперь? – спросила она, не зная, что делать.

- Я подмету, а ты пока сбегай в дом и узнай, не сможет ли Полли прийти и вымыть комнату. Это должно быть сделано до того, как ты расположишься здесь, не говоря уже о пациентах.

- Ты прав, - сказала Нелли, внезапно став очень серьёзной. - Вилл говорил, что палаты, то есть комнаты в госпитале, моют каждый день или даже два раза в день. Их содержат в чистоте и хорошо проветр... что-то в этом роде ... я не могу выговорить, но это значит, что в них много воздуха. Я могу помыть окна, пока Полли будет мыть пол, и тогда мы скоро закончим.

Она убежала, чувствуя себя очень полезной и важной. Пришла Полли, и очень скоро комната стала выглядеть совсем по-другому. Четыре решетчатых окна были распахнуты настежь. Солнечные лучи плясали в лозах винограда, росших снаружи, и любопытные розы заглядывали внутрь, чтобы посмотреть, что там происходит. Стены снова сияли белизной. Все пауки и мухи были выпровожены на улицу. Широкие лавки, стоящие вдоль стен, теперь были чистыми от пыли, а пол—таким блестящим, каким только могли сделать его прилежные руки. Южный ветер выдувал все затхлые запахи из комнаты, наполняя ее благоуханием цветущих за окнами роз.

- Как красиво! - воскликнула Нелли, подпрыгивая на пороге, не решаясь войти внутрь, чтобы не испачкать ещё влажный пол.

- Я уже хочу заболеть, чтобы меня положили здесь, - добродушно улыбаясь, сказал Тони. – А какие у вас будут кровати, мисс?

- Полагаю, не годится класть бабочек, жаб и червей в кровати, как настоящих солдат в том госпитале, где был Вилл? – подумала вслух Нелли с озабоченным видом.

Тони едва удержался, чтобы не захохотать при этих словах, но, чтобы не обидеть свою маленькую хозяйку, серьёзно сказал: - Боюсь, они не будут лежать спокойно, ведь они не привыкли к этому. Уложить в постель бабочку - значит убить её. Червячки могут затеряться среди постельного белья, а жабы тут же повыпрыгивают.

- Я должна об этом спросить у мамы. Что ты будешь делать, пока я сбегаю к ней? – спросила Нелли, не желая терять ни минутки.

- Я сделаю рамы для сеток на окна, а то голуби залетят и съедят наших больных.

- Я думаю, они поймут, что это больница, и будут добры, чтобы не обижать и не пугать своих новых соседей, - начала Нелли. В этот момент в комнату вошёл пушистый белый голубь, огляделся вокруг своими красными глазками и спокойно склевал крошечного жучка, который только что отважился вылезти из щели, где он укрывался во время уборки.

- Да, нам нужны сетки. - Я попрошу у мамы, - сказала Нелли. Усадив на плечо свою любимую голубку, она быстро направилась к дому. По пути девочка без умолку рассказывала ей о своей больнице.

Нелли нежно любила всех маленьких созданий, и очень расстраивалась, когда с ними случалось что-нибудь плохое, даже самое маленькое. У неё была милая детская фантазия,

что её товарищи по играм понимают её язык так же, как и она их. Она была уверена, что птицы, цветы, животные и насекомые испытывают к ней ту же привязанность, что и она к ним. Любовь всегда дружелюбна. Поэтому, никто не боялся кроткого ребёнка, но все приветствовали её, как маленькое солнце, которое одинаково светило на всех.

Некоторое время девочки не появлялась в домике. Когда она вернулась, её мысли были полны новых планов. В одной руке было много палочек, в другой - книги, а над головой развевалась сетка. На руке у неё висела ярко-зелёная лента.

- Мама говорит, что самые лучшие кровати для наших пациентов - это маленькие корзинки, ящички, клетки и всё, что угодно, что подходит больным, потому что каждый нуждается в особом уходе, пище и лекарствах. У меня не хватает корзин, и так как я не могу иметь красивых белых постелей, для моих пациентов я буду плести красивые зелёные гнёздышки. Пока я это делаю, мама предложила, чтобы ты прочёл мне страницы, которые она отметила, чтобы мы могли устроить нашу больницу правильно.

- Хорошо, мисс, я согласен. Но для чего эта лента? - спросил Тони.

- О, это для тебя. Вилл говорит, что, если ты будешь военным хирургом, у тебя должна быть зелёная повязка на руке. Я взяла её, чтобы повязать ее тебе, когда мы будем играть в госпиталь.

Тони позволил ей украсить рукав своего серого пиджака, и когда с сетками было покончено, открыл книгу и с удовольствием стал читать. В этот яркий солнечный день дети были счастливы. Они сидели в тени виноградника, вокруг них тихо шелестели листья, над головой ворковали голуби, а цветы издавали сладкий аромат. Нелли увлеченно плела зелёные гнёздышки, а Тони углубился в чтение книги. В историях про семейства насекомых, птиц и зверей они обнаружили нечто такое, чего не найдешь даже в самых интересных сказочных легендах. Перед ними открывался совершенно новый мир, полный красоты и тайн. Многие из того, что было написано в той книге, для Тони было не новым, но многое он узнавал с восхищением.

Тони вырос в окружении прекрасной природы и относился к растениям и животным так, как будто они были его братьями и сёстрами. Крепкий смуглолицый мальчик усвоил много жизненных уроков, которые ни один поэт или философ не смог бы преподать ему. Сама жизнь вокруг была самым лучшим учителем.

Наконец корзины были закончены и помеченные страницы прочитаны.

Солнце, ласково желая детям спокойной ночи, начало прятаться за розовые занавески облаков. Нелли расставила зелёные кровати по комнате, Тони поставил перегородки между кроватями, и больница была почти готова. Маленькая Нелли так волновалась, что едва могла закончить свой ужин. Сразу же после ужина она подбежала к Вилли, чтобы рассказать, как она справилась с первой частью своего предприятия.

Вилл был храбрым молодым офицером, который отважно сражался и выполнял свой долг как мужчина. Но сейчас он, ослабевший от ранения, беспомощный вынужден был лежать дома. И весёлое мужество, которое благополучно вело его через многие опасности, казалось, покидало его. Он часто становился угрюмым, печальным и, даже, раздражительным. Ему очень хотелось снова оказаться на своём посту, но время, казалось, для него остановилось.

Это беспокоило его мать. Она понимала, что лежать в кровати ему гораздо труднее, чем сражаться в битвах или совершать утомительные марши? Его ничего не интересовало и не забавляло. Но когда малышка Нелли, забравшись к нему на диван, рассказывала о своей больнице. Он смеялся от души, как не смеялся уже много дней, и на его худом лице появились искорки веселья, как это бывало раньше, до ранения. Это понравилось Нелли, и она болтала, как сорока, пока Вилл не заинтересовался по-настоящему. Когда человек болен, мелочи, на которые он раньше не обращал внимания, начинают его забавлять.

- Ты ожидаешь, что твои пациенты буду сами приходить к тебе, Нелли? – хитро улыбался он.

- Нет, я сама должна пойти и поискать их. Я часто вижу, как бедняжки страдают в саду и в лесу, и всегда чувствую, что о них надо заботиться, как о людях.

- Но тебе скорей всего не очень понравится носить в руках разных жуков, лягушек, котят или других больных животных. Если бы у тебя были носилки, то твои пациенты всё равно сами не смогли бы лежать на них. У тебя должна быть своя маленькая скорая помощь и санитары - помощники, - предложил Вилл.

Нелли уже слышала эти слова, но не совсем понимала, что они означают. Вилл рассказывал ей о милосердии, которому тысячи людей обязаны своей жизнью. Девочка слушала, широко раскрыв рот, часто с полными слёз глазами. В её сердце было столько любви и восхищения, что она не находила слов, чтобы выразить это. А Вилл продолжал:

- Санитары, это люди, которые помогают раненым солдатам как можно скорее попасть к врачу, чтобы получить помощь. Это очень смелые люди и часто они рискуют собственной жизнью, чтобы спасти раненым. А скорая помощь – это машина, с помощью которой, санитары делают свою работу быстрее.

Когда брат замолчал, Нелли серьёзно сказала:

- Да, я непременно буду санитаркой. А эта тележка будет моей скорой помощью. Я буду очень стараться, чтобы все мои больные получали как можно скорее облегчение и помощь. Вилл, а эта тележка похожа на скорую помощь?

- Пока нет, но будет, если вы с мамой поможете мне. Мне нужны четыре длинных куса тростника, квадрат белой ткани, несколько кусков тонкого дерева и клей, - сказал Вилл, садясь, чтобы осмотреть маленькую тележку. Он снова почувствовал себя беззаботным мальчишкой, когда принялся мастерить.

Нелли бегала вверх и вниз по лестнице, пока все необходимые материалы не были собраны. Затаив дыхание она наблюдала, как её брат выгибает палочки тростника над тележкой. Накрыв их тканью, он устроил на верхней полке маленькие отделения. Каждое из них он выстлал ватой, чтобы они служили постельками для раненых насекомых, чтобы они не тревожили друг друга или не выползали. Нижняя часть была оставлена свободной для более крупных пациентов, которых могла найти Нелли. Среди игрушек у неё была крошечная бочка, в которую нужно было только воткнуть колышек, чтобы она не протекала. Её наполнили водой и поставили внутрь. По обе стороны от неё стояли малюсенькие ящички с припасами. В одном были маленькие валики ткани – бинты и вата, несколько бутылочек и маленькая кукольная баночка с кремом. Другой ящичек был наполнен крошками хлеба, кусочками сахара, семечками, зёрнами пшеницы и кукурузы. Она не хотела, чтобы какой-нибудь голодный пациент умер от голода до того, как она принесёт его домой. Нелли чувствовала, что её снаряжение не было полным без аптечки, но пока она не знала, что ей понадобится.

Потом мама яркими буквами написала на тележке «Скорая помощь». Нелли осмотрела свою тележку со всех сторон и с глубоким вздохом удовлетворения обняла брата. Пора было ложиться спать.

- Уже девять часов? Неужели? Какой это был короткий вечер! - воскликнул Вилл, когда подошла мама, чтобы поцеловать его на ночь.

- И такой счастливый! - добавила Нелли. – Спасибо большое-пребольшое, дорогой Вилл. Я только хотела бы, чтобы моя тележка была достаточно большой, чтобы ты мог в нее поместиться. Я бы тебя первого на ней повезла.

- О, это было бы замечательно, хотя я не очень люблю ездить на машинах скорой помощи. Но так как я не смогу ехать, то постараюсь завтра же посетить твою больницу самостоятельно и посмотреть, как ты там устроилась.

Это было очень хорошо для Вилла, потому что он был очень слаб, и в течение нескольких дней даже и не пытался подняться с дивана.

С этим обещанием счастливая Нелли отправилась спать. По пути она остановилась, чтобы выглянуть из окна, и посмотреть, будет ли завтра ясный день. В этот момент Тони проходил внизу, и она рассказала ему о новом плане.

- Куда ты пойдёшь искать своих больных, мисс? - спросил он.

- Сначала в саду, потом в роще и домой через ручей. Как ты думаешь, я смогу кого-нибудь там найти? - спросила Нелли.

- Конечно найдёшь. Спокойной ночи, мисс. - Тони уходил с таким загадочным выражением лица, что Нелли очень удивилась бы, если бы смогла увидеть его в тот миг.

Солнышко встало рано. Нелли тоже проснулась ни свет ни зоря и ее глаза сияли почти так же, как и солнышко. Завтрак она ела в большой спешке. Ещё до того, как на траве высохла роса, Неллина скорая помощь пришла в движение. Папа, мама, старший брат и младшая сестричка, слуги и служанки - все смотрели, как отъезжает забавная маленькая карета скорой помощи. Нигде во всей округе не было более счастливого ребёнка, чем Нелли. Улыбаясь, она шла, по садовой дорожке, и казалось, все цветы целовали её, когда она проходила мимо. Весёлые птички пели: "Божьих тебе благословений!"

Но Нелли не замечала этого. Она должна была спешить.

- Интересно, кого я найду первым? - думала она, внимательно оглядываясь по сторонам. Стрекотали сверчки, прыгали кузнечики, муравьи старательно трудились то и дело, забегая в свои подземные жилища, пауки растягивали с ветки на ветку блестящую паутину, пчелы спешили за сладким мёдом, а бабочки только начинали свой праздник. Большая белая бабочка опустилась на крышу "скорой помощи", прошла по надписи, как будто проверяя: правильно ли написаны все слова. И, взмахнув крылышками, беззаботно и легко полетела от цветка к цветку, словно несла им добрую весть.

- Теперь все узнают про больницу и будут рады моему приходу, - улыбнулась Нелли. Так оно и было, потому что чёрный дрозд, сидевший на заборе, запел песню, полную восторга и радости. Котёнок Нелли побежал следом за ней, чтобы поглазеть на повозку и потереться о неё своим мягким боком. Зеленая лягушка с выпученными глазами удивленно выглянула из своего прохладного пруда среди лилий, и в эту минуту Нелли нашла своего первого пациента. На одной из росистых паутин, свисавших с ближайшего куста, сидел толстый черно-жёлтый паук и наблюдал за мухой, чьи тонкие крылья только что попали в сеть. Бедная муха жалобно жужжала и боролась так сильно, что вся паутина дрожала. Но чем больше она билась, тем больше запутывалась. Свирепый паук уже готовился спуститься, чтобы еще крепче обвить паутину вокруг своей жертвы. В этот момент маленькие пальчики порвали опасные нити и аккуратно положили муху на ладонь. Перепуганная до смерти, она еле слышно жужжала слова благодарности. Нелли освободила ее от бандита паука.

Девочка радовалась, что её первая пациентка была спасена. Осторожно стряхнув с неё остатки паутины, она оставила маленькую Помпея, так она ее назвала, самостоятельно освобождать свои лапки. Нелли боялась, что её пальцы могут причинить бедняжке боль. Затем она положила муху в одну из мягких постелей с двумя зёрнышками сахара, на случай, если пациентка захочет покушать. Девочка велела ей отдохнуть, чтобы полностью оправиться от испуга. Она могла улететь, когда ей заблагорассудится, потому что Нелли не хотела делать из неё пленницу.

Чувствуя себя очень счастливой из-за этого нового друга, Нелли продолжала идти, тихонько напевая на ходу. Вскоре она нашла красивую пушистую гусеницу, как будто одетую в коричневый мех, хотя день был тёплый. Гусеница лежала так тихо, что Нелли подумала, что

она не живая. Девочка осторожно прикоснулась к ней, и та мгновенно свернулась в клубочек.

- Мне кажется, что ты либо теряешь сознание от жары в своей толстой шубке, либо собираешься превратиться в кокон, мистер Пушистик, - улыбнулась Нелли. - Я хочу увидеть, как ты превратишься в бабочку, поэтому я возьму тебя но, если ты снова оживёшь, я отпущу тебя на волю. Мне кажется, что ты храбрый солдат, но отстал от своих и теперь находишься на попечении санитаров.

Уложив мистера Пушистика, она покатила "скорую помощь" дальше. Скоро был обнаружен золотисто-зелёный жук, лежащий на спине и беспомощно брыкающийся.

- Та-а-ак, что же мне для него сделать? - подумала Нелли. - Он ведёт себя как маленький ребенок, которого мама пытается поместить в тёплую ванну. Но здесь нет ни ванны, ни горячей воды. Но, скорее всего Жучку это не понравится. Может быть, у него болит животик? А ну-ка, я переверну его и поглажу по спинке, как это делает няня, когда ребёнок плачет.

Она поставила жука на ноги и постаралась утешить его, но он, очевидно, был очень расстроен, потому что не мог идти. Вместо того, чтобы поднять своё изумрудное пальто и расправить крылья, спрятанные под ними, он снова перевернулся и стал брыкаться ещё сильнее, чем прежде. Не зная, что делать, Нелли положила его в одно из своих мягких гнездышек, чтобы Тони вылечил его, если это будет возможно.

В саду она не нашла больше больных, кроме мёртвой пчелки, которую аккуратно завернула в лист и понесла домой, чтобы похоронить. Когда она пришла в рощу, там было свежо и прохладно. Ей захотелось посидеть и послушать шёпот сосен и посмотреть, как шевелятся на ветру их иголки.

Но вспомнив о своём благородном намерении, она продолжила свой путь по тропике. Через некоторое время она подошла к новому пострадавшему. Над ним девочка стояла несколько минут, раздумывая, сможет ли отнести его к себе в больницу? Это был маленький серый уж с раздавленным хвостом. Нелли знала, что уж не причинит ей вреда, но все же боялась его. Девочке было жалко его, но она не решалась что-то делать. У него были огненные глазки и острый дрожащий язык, который, казалось, жаждал укусить.

- Возможно это враг, должна ли я быть доброй и к нему? - рассуждала Нелли, наблюдая, как раненый уж страдает, возможно, от боли. - Вилл рассказывал, что в его госпитале были раненые и из вражеской армии, и один из них был очень добрым малым. В Библии написано: «Любите врагов ваших». Я представляю, что ужи – мои враги, но я постараюсь любить, потому что Бог создал их. Если я оставлю его здесь, какой-нибудь мальчишка или прохожий убьёт его. Пойдём, бедненький, я хочу помочь тебе, так что будь добр, не пугай меня.

Нелли положила свой платочек на землю, осторожно подняла палкой раненого и, завернув его, положила в повозку скорой помощи.

Она продолжала везти повозку, но мысли ее милой головки были заняты серьезнейшими вопросами: как любить тех, кто нас обижает, и как быть доброй к тем, кто нам неприятен или страшен. Она в задумчивости почти миновала рощу, совершенно забыв о своем деле. Еле слышное: "Квик, Квик!", вывело малышку из задумчивости, заставило внимательно оглядеться и прислушаться. Звук доносился из высокой травы. Осторожно раздвинув её, она увидела едва оперившуюся птичку, у которой одно крылышко волочилось по земле, а глазки, казалось, были влажными от слез.

- Милая моя, ты выпала из гнезда и повредила себе крыло? - воскликнула Нелли, глядя на одинокое дерево, стоявшее рядом. Гнезда не было видно, птицы-родители не кружились над головой, и маленькая малиновка могла рассказать о своих бедах только этим скорбным: "Квик, Квик, Квик!"

Нелли быстро открыла свой ящичек с продуктами и, присев рядом с птичкой, стала кормить её. К её великой радости, птенчик торопливо ел крошку за крошкой, и по всей вероятности был очень голоден. Через некоторое время, птенец с доверчивым бесстрашием, подпрыгнул ближе, чему Нелли очень обрадовалась. Вскоре малыш, которому Нелли тут же дала имя Робин, почувствовал себя лучше. Его глаза заблестели, он больше уже не "пищал" и, если бы не раненое крыло, скорее всего, смог бы улететь.

Своим бинтом Нелли осторожно зафиксировала сначала больное крыло, а потом и здоровое. Чтобы птенец не поранился снова, пытаясь взлететь. А он, казалось, был так поражен её действиями, что вёл себя очень хорошо, только смотрел на неё и взъерошивал свои перья так забавно, что девочка от души рассмеялась.

Затем она должна была найти какой-то способ разместить своих достаточно крупных пациентов так, чтобы они не причинили вреда и не потревожили один другого. После долгих раздумий ей в голову пришла блестящая мысль. Осторожно приподняв платок, она прицепила оба конца к крыше повозки. Так ее первый пациент расположился сверху, в то время как птенец Роб спокойно лежал внизу.

К этому времени Нелли начала удивляться, что она нашла так много раненых в первый же день. Никогда прежде ей не доводилось видеть их столько. Но ей и в голову не приходило, что Тони оббегал почти весь лес и луг до того, как она проснулась. Это он отыскал большую часть ее пациентов, чтобы малышка не расстроилась.

Счастливая Нелли подошла к мостику, перекинутому через ручей. Там была такая красота, что она остановилась на мгновение, чтобы полюбоваться, как вода журчит, пробегая между гладкими камушками. Листья папоротника нагибались, чтобы напиться прохлады, а забавные головастики резвились в тех местах, где вода была лучше всего прогрета солнцем. Среди камышей летали красавицы стрекозы. Когда Нелли повернулась, чтобы идти дальше, её голубые глаза широко раскрылись от удивления. Ручка повозки скорой помощи упала с таким шумом, что толстая лягушка так быстро прыгнула в воду, что только пятки замелькали.

Прямо посередине моста стояла красивая зелёная палатка, сделанная из двух больших листьев лопуха. Стебли были воткнуты в щели между досками, кончики листьев скреплены шипами. При входе в палатку один большой лютик стоял в дверях, как сонный часовой. Нелли смотрела на все это и улыбалась, прислушиваясь и оглядываясь по сторонам. Никого не было видно. На лугу тихо шевелились травы, да листья на деревьях еле слышно шелестели. Кроме журчания ручья и весёлого пения птиц, слышно ничего не было.

С нескрываемым любопытством девочка наклонилась и заглянула внутрь, поверх сонной головы лютика и увидела только небольшой комок сена. Она не успела огорчиться, потому что сено зашевелилось. Приглядевшись, она увидела две серебристо-серые мышки, которые шевелили маленькими хвостиками и потягивались, еще не до конца проснувшись. Они были еще совсем-совсем крошечные. Нелли знала, что это маленькие полевые мыши, и очень обрадовалась, представив, как она будет заботиться о них.

- Я назову мышей «лесными детьми», потому что они заблудились и укрылись под листьями, - сказала Нелли, перекладывая их в свою самую уютную постель. Прижавшись друг к дружке, мышки снова крепко уснули.

А малышка Нелли поспешила домой, чтобы побыстрее рассказать о своих приключениях и показать, как велика нужда в ее скорой помощи в этих краях. Она радостно прошествовала по аллее. И показав своих первых пациентов, направилась в больницу, где её ждал еще один сюрприз. На ступеньке у двери лежала большая черепаха, у которой не было одного когтя. На спине её был прикреплен клочок бумаги с надписью: "Командор Ваддл ". Нелли догадалась, что это шутка Вилла. Она радостно приняла старого морского путешественника и позвала Тони, чтобы тот помог ей втащить его внутрь.

Все утро они были очень заняты обустройством новоприбывших. Нужно было посоветоваться и с знающими людьми, и с книгами, прежде чем решить, какая еда и лечение подходит лучше для каждого из них. Освобожденная мушка улетела домой. Маленького Роба поместили в большую клетку, где он мог ходить ногами, но при этом не травмировать своё больное крыло. Уж лежал под проволочным колпаком на веточках укропа, потому что садовник сказал, что они любят его. Мышат уложили спать в одну из тростниковых корзин под ватным покрывалом. Зелёный жук, нашёл уютное местечко внутри розы, где он загорал весь день. Коммодор был счастлив в ванне с водой, травой и камнями. Гусеницу Пушистика поместили в хорошо проветриваемый стеклянный ящик, чтобы он мог решить, будет ли он становиться коконом или нет.

Тони не сидел сложа руки, пока маленькая хозяйка была у своих пациентов. Он показал ей уголок сада, разбитый неподалёку, где росли капуста, крапива и резеда для бабочек, цветущие травы для пчёл и для птиц, кошачья мята для котят. Оставалось ещё достаточно места для всего, что могло бы понадобиться другим пациентам. После полудня, пока Нелли собирала ворсинки, деловито разговаривала с Виллом, посвящая его в свои дела, Тони расчистил в роще красивое место для кладбища и заготовил несколько маленьких кусочков грифельной доски, чтобы написать имена погибших. Он приготовил всё как раз за час до того, как они понадобились. На закате вырыли две маленькие могилки. Нелли проливали

горячие слезы о своих первых потерях, укладывая мышат в одну гладкую ямку, а серого ужики - в другую. Когда Нелли обнаружила ужа мёртвым, то была очень рада, что была доброй к нему, надеясь, что он умер счастливее в её больнице, чем в полном одиночестве в тенистом лесу.

Остальные пациенты Нелли поправлялись. Из тех, которые добавились впоследствии, не многие умерли, благодаря искусному лечению Тони и её заботе. Каждое утро, когда наступал новый день, маленькая "скорая помощь" отправлялась на поиски. После полудня Нелли ухаживала за своими пациентами. Вечерами Вилл читал ей вслух книги, показывал чудеса с помощью микроскопа или прописывал лекарства больным, которых вскоре знал каждого по имени. Для Нелли эти вечера были настоящим праздником. Хотя девочка и не умела еще читать самостоятельно, она многое узнавала благодаря Вилли. Её добрая игра служила примером одним, и упрёком для других.

Сначала это казалось детским развлечением, и многие над ней смеялись. Но по мере того, как слухи о работе Нелли распространялись по окрестностям, другие дети начали приходить в ее госпиталь, чтобы посмотреть. Некоторым ребятам становилось стыдно, когда в её палатах они находили безобидных существ, обиженных ими. Выходя, они говорили между собой: "Мы больше не будем бросать камнями в птиц, гоняться за бабочками и обижать кошек...»

И большинство ребят держали своё слово. Люди говорили, что никогда ещё не было в лесу столько птиц, сколько в это лето. Товарищи по играм приносили к ней своих питомцев лечиться. Даже взрослые фермеры хвалили маленькую Нелли, которая напоминала им о Великом Творце, Который послал Сына Своего взыскать и спасти погибших. Одиноким матери, чьи сыновья были в армии, утирали слезы на глазах, когда мимо проезжала маленькая карета скорой помощи. Возможно, в этот час их сыновья тоже ехали в какую-нибудь далёкую больницу, где врачи, всегда готовы оказать им помощь. У них были такие же добрые руки, и такие же нежные сердца, как у этой малышки, спешащей на помощь нуждающимся. Конечно же, Нелли не осознавала, что оказывает такое большое влияние на совершенно незнакомых ей лично людей.

Дома её любовь и забота к несчастным тоже действовали чудесно. Больше не было праздных дней для Нелли и мрачных для Вилла. Когда он видел, как его младшая сестренка старательно заботилась о беспомощных существах, старший брат понимал, что не только он болеет. Видя терпение этих маленьких страдальцев, он весело говорил, что постарается перенести свою собственную рану так же спокойно и мужественно, как "Коммодор" перенёс свою. Нелли не знала, сколько добра она сделала Виллу, пока в начале осени он не уехал на службу. Тогда он поблагодарил её за всё. Хотя она плакала от предстоящей разлуки, но никогда не забывала об этом. Он оставил после себя что-то, что всегда напоминало ей о двойном влиянии её маленькой больницы.

Когда Вилл уехал, Нелли тихо молилась в своём сердце, чтобы Бог сохранил его в безопасности и вернул домой живым и здоровым. Вытерев слёзы, она захотела побыть в комнате Вилли, где они провели вместе так много счастливых часов. С утра она там ещё не

была. Подойдя к двери, она замерла, и ей снова захотелось заплакать, потому что она увидела что-то прекрасное.

Девочка часто просила Вилла придумать девиз для своей больницы, и он обещал ей сделать это. Она думала, что он давно забыл об этом, но он нашёл время сдержать своё слово. И пока Нелли сидела рядом с мамой, любовно начищая потускневшие пуговицы на его синем сюртуке, он приготовил сюрприз для нее.

Над крышей ее госпиталя, где ворковали на солнышке голуби, теперь развевался белый флаг с золотыми буквами, сиявшими на нём. Ветер раскачивал его в разные стороны. Внизу, на гладкой панели двери, карандашом искусно были нарисованы два изогнутых папоротника. В их тени, на грибе была нарисована маленькая фигурка Нелли, а под ней ещё одна - доктора Тони с очками на носу, разливающего лекарства. Обе руки девочки были протянуты вперёд, как бы подзывая всех насекомых, птиц и зверей, которые выстроились в очередь такую длинную, что не только обводила нижний край этого прекрасного рисунка, но и уменьшалась вдалеке до простых точек и линий.

Чего там только не было нарисовано! Мышь, несла хвост, который она потеряла в какой-то жестокой ловушке. Жук с тенью на глазах, больная бабочка, которую несут в крошечных носилках длинноногие пауки. Толстая лягушка с больными ногами, прыгающая на костылях. Рыдающая Дженни, с красивым носовым платком, она принесла любимого мёртвого петуха Робина, чтобы вернуть его к жизни. Кролики, ягнята, кошки, телята и черепахи - все они толпой подходили, чтобы получить исцеление от доброй маленькой няни, которая сердечно приветствовала их.

Нелли смеялась над этими смешными изображениями до слёз и думала, что никогда не устанет заботиться о них. Вскоре она увидела под своим рисунком четыре чётко написанные строчки. Её детское лицо стало серьёзным, когда она прочитала слова великого поэта, которые Вилл сделал девизом ее госпиталя:

«Лучшая молитва исходит от того, кто любит малых и великих, потому что Бог, сотворивший мир, возлюбил нас всех».

Любовь великое свершает

И в сердце чудное творит.

 Перевод с английского Галина Гура

[Послушать или скачать рассказ на приложении «Капли Сота»](#)

